

Айылчиева Д.Т.

ТҮРДҮҮ МАЗМУНДАГЫ САНАТ СӨЗДӨРДҮН ӨЗГӨРҮШҮНҮН ТУРУКТУУЛУГУ

Айылчиева Д.Т.

**ПОСТОЯНСТВО ИНВАРИАНТНОГО СОДЕРЖАНИЯ В ТРАНСФОРМАХ
ИЗРЕЧЕНИЯ**

D.T. Aiylichieva

THE PERSISTENCE OF INVARIANT CONTENT IN THE TRANSFORM SAYINGS

УДК:370.951.01.45

Бул макалада түрдүү мазмундагы санат сөздөрдүн өзгөрүшүнүн туруктуулугу тууралуу баяндалды.

Негизги сөздөр: *туруктуулук, өзгөрмөлөр, концепт, пропозиция, трансформа, транслатология.*

В статье рассматриваются постоянство инвариантного содержания в трансформах триадных афоризмов Конфуция.

Ключевые слова: *константа, концепт, пропозиция, переменные, трансформа, транслатология.*

The article examines the persistence of invariant content in the transform process of the aphorisms of Confucius.

Key words: *constant, concept, proposition, variables, transform, translatology.*

В книге «Конфуций. Афоризмы и изречения» приводится изречение, которое является одной из многочисленных переводных трансформ афоризма. Эту трансформу представим под номером один.

1. Философ сказал: «Не приятно ли учиться и постоянно упражняться? Не приятно ли встретиться с другом, возвратившимся из далеких стран? Не тот ли благородный муж, кто не гневается, что он не известен другим?». Это версия П.С. Попова. Данную трансформу сопоставим с другими.

2. Кун-цзы сказал: «Не радость ли, когда учишься и постоянно совершенствуешься, (подобно тому, как?) не приятно ли, когда встречаешься с другом, возвратившимся из далеких стран? Не благородный ли муж тот, кто не печалится, что не сделался известным другим (своей ученостью)?». Это версия Л.В. Васильева.

3. Учитель сказал: «Учиться и время от времени повторять изученное, разве это неприятно? Встретить друга, прибывшего издалека, разве это не радостно? Человек остается в неизвестности и не испытывает обиды, разве это не благородный муж?». Перевод В.А. Кривцова.

4. Учитель говорил:

- Не радостно ль учиться и постоянно добиваться совершенства? И не приятно ли, когда друзья приходят издалека? Не тот ли благороден муж, кто

не досадует, что неизвестен людям. (Перевод И.И. Симененко).

5. Учитель сказал:

- Изучать и вовремя применять это на практике, разве это не приятно!

Встретить друга, прибывшего из далекой стороны, разве это не радостно!

Быть неизвестным людям, но не испытывать обиды это не качество благородного мужа! (Перевод А.Е. Лукьянова).

Последние две версии отличаются от первых трех различием в выборе разделительных пунктуационных знаков. Во всех случаях между авторскими словами и прямой речью ставится двоеточие для их разграничения. В последних двух начало прямой речи обозначается черточкой, а в первых трех прямая речь выделяется запятыми спереди и сзади. Последняя версия, в отличие от предыдущих, обособляет все три части прямой речи и начинает каждую с красной строки, представляя их как побудительные предложения. Побудительность передается с помощью восклицательного знака, который выступает как символ побуждения, повелевания. Видение переводчика здесь иное, чем в предыдущих версиях.

6. [Учитель сказал]: «Изучая узнавать – разве это не наслаждение! Встретить друга, прибывшего издалека, – разве это не радость! Быть неизвестным и не скорбеть – разве это не достойно дзюньцы?» (Перевод Т.П. Григорьевой, 1979).

7. Учитель сказал: «Разве не удовольствие постоянно совершенствоваться [упражняться] в том, что приобретено учением? Разве не радость, когда ученик приезжает к тебе из дальних краев? Разве не благородный муж тот, кто не сетует, что неизвестен?» (Перевод Л.Е. Померанцевой, 1984).

8. Учитель сказал:

- Не радостно ль

Учиться и постоянно совершенствоваться?

И не приятно ль

Видеть друга, идущего издалека?

Не тот ли благородный муж,

Кто не досадует, что неизвестен людям? Изречение представлено в «белой» стихотворной форме. (Перевод И.И. Степаненко, 1987)

9. Учитель говорил:

– Учиться и постоянно повторять усвоенное - разве это не прекрасно! А, если издалека придет друг - разве это не радость! Его не понимают, а он не огорчается – разве это не достойный муж! (Перевод В.Т. Сухорукова, 1987).

10. [Учитель сказал]: «Учиться и время от времени реализовывать узнанное – разве это не приятно?». Фрагмент суждения в другой версии Л.С.Васильева;

11. [Учитель сказал]: «Учиться и, когда придет время, прикладывать усвоенное к делу разве это не прекрасно! Беседовать с другом, приехавшим издалека, - разве это не радостно! Не быть по достоинству оцененным светом и не таить обиду - разве это не возвышенно!». (Перевод В.В. Малявина).

12. Окуунун шарапаты менен дасыгып, мыктылыкка дайыма жетишиш кубаныч эмеспи?

Алыстан жан досторундун келгени жагымдуулук эмеспи?

Элге атым чыкпады деп ызаланган азамат кыйынбы? (Версия Б.А. Акаевой). Обратное переводя на русский язык, получили следующее:

Разве не радость совершенствоваться благодаря учению, всегда добиваться лучшего? Разве не приятен приезд близких друзей издалека? Разве силен молодец, обиженный неизвестностью народу?

13. Конфуций: «Тынымсыз окуп дасыгуу жыргал эмеспи? Алыстан келген досту жолуктуруу сүйүнүч эмеспи? Эл билбегенине ызаланбаган нарктуу адам эмеспи?» – деген экен (версия нашего респондента).

Выше приведено 11 версий перевода древнекитайского афоризма на русский язык и две версии на кыргызский. В нем подчеркивается жизненная важность постоянного учения и самосовершенствования человека. По мнению автора, систематическое познание нового и применение его на практике доставляют удовольствие и вызывают в сознании человека чувство радости и удовлетворения. Радость, вызванная обучением и самосовершенствованием, напоминает радость встречи и беседы с лучшим другом, прибывшим издалека. Общение с ним также восполняет «пустоту» в сознании человека. В изречении эти два явления ставятся в параллель друг с другом и формулируются в аналогичных суждениях. В изречении отмечается великодушие человека, который не досадует своей неизвестности и непопулярности, имплицитно осуждается стремление людей к незаслуженному преуспеванию, к славе.

Таким образом, в нашем понимании когнитивное содержание афоризма включает в себя весьма важные для молодых людей положения морально-этического и ментально-психологического характера, отражающие древнекитайские представления о

ценности знания, познания, совершенствования и общения, об ущербности, сиюминутности и непродолжительности незаслуженной славы и популярности.

Теперь проанализируем пропозициональное строение приведенных выше трансформ изречения.

Авторские слова также представлены по-разному. В версии Б.А. Акаевой (12) они отсутствуют. В трех случаях они факультативны, поэтому заключены в скобки (6, 19, 11). Автор изречения вербализуется с помощью слов: *философ* (1), *Кунцзы* (2), *учитель* (9 раз: 3-11), *Конфуций* (13). Мы допускаем для своей версии варианты: *Конфуций / мугалим / устат / алым / окумуштуу / даанышман / илимпоз*, но выбрали более распространенный антропоним. Его слова обозначены глаголами: *сказал* (1-3, 5-8, 10, 11), *говорил* (4), *говорит* (9). Мы опять допускаем варианты: *дептир / дечү экен / деген экен / деп айтыптыр / деп айткан экен, деп айтчу экен...* Из этой парадигмы мы выбрали *деген экен* (13).

Авторские слова – это двучленные предложения, построенные по схеме: S + P. Ячейки схемы наполняются взаимозаменяемыми лексико-грамматическими единицами, выбор и употребление которых зависят от требований системы языка, от языковой компетентности пользователя афоризма и других разных факторов.

В составе изречения или, точнее, в соседстве с ним авторские слова составляют замкнутую фразу - клише, которая не распространяется и не расширяется в объеме, но допускает варьирование в выборе и употреблении составляющих их единиц.

Препозитивное употребление авторских слов относительно самого изречения, т.е. прямой речи, обычно для русского дискурса и чуждо для кыргызской речи. В кыргызских трансформах авторские слова либо обрамляют прямую речь, вводя их в себя, либо занимают постпозицию. Авторские слова в кыргызском дискурсе обычно имеют модели: *Ким... деп айтыптыр. Ким...дептир / ...деп ким айтыптыр / ...деген экен ким* и т.д.

Первая часть прямой речи, т.е. текста афоризма, поучительна и содержит ценную дидактическую информацию. Поучение некатегорично, не навязчиво, а сформулирована в форме вопроса, легкого вопросительного побуждения. Поэтому во многих версиях после первого назидания ставится вопросительный знак (1-4, 7, 8, 10, 12, 13), в ряде версий - восклицательный знак (5, 9, 11).

Таким образом, различия в переводе одного и того же изречения не мешают рецепиенту однозначно понять и осмыслить его содержание. Анализ переводов изречения Конфуция на русский и кыргызский языки позволяют сделать некоторые выводы.

Изречение, обобщенно и образно отражающее опыт и знание людей, содержит в себе важный морально-этический концептуальный смысл, устойчивый в условиях различных его преобразований.

Изречение имеет ментально-смысловой каркас, состоящий из целого ряда концептов. Этот каркас является пропозицией, устойчивой и неизменной при переводе афоризма на другие языки. Пропозиция как константа сохраняется во всех переводных трансформациях изречения.

Вербальные трансформации каждого концепта в переводах выступают как парадигмы. Сочетание двух, трех и более групп трансформаций между собой образует парадигмосинтагму (или парадигмо синтагмы), которая характеризуется комплексом парадигматико-синтагматических отношений.

Эти положения выведены из сравнения различных транслатаций афоризма, имеющих общее пропозициональное содержание.

Литература:

1. Конфуций. Афоризмы и изречения. – М., 2010. – 320 с.
2. Конфуций. Я верю в древность / Сост., перевод и коммент. И.И. Семенов – М., 1998 - 384 с.
3. Конфуций. Накыл сөздөр /Сост. Б.А. Акаева.– Б., 2004.– 80с.
4. Малявин В.В. Афоризмы старого Китая.– М., 1991.– 190 с.
5. Переломов Л.С. Конфуций. Лунь юй.– М., 1998.– 588 с.

Рецензент: д.филол.н., профессор Мирзахидова М.